

Идя по торговому центру, Нишино нёс в руках два бумажных пакета. Внутри них одежда Розы. Две юбки и одна блузка, а также пара туфель. Всё это из толстого материала для подготовки к предстоящему сезону.

— А ассортимент у них ничего.

— Как же хорошо.

— Кстати, ты так ничего и не купил.

— Ничего не приглянулось.

— Ладно, раз так говоришь.

Белокурая лолита озвучила свою обеспокоенность. Поскольку у Нишино совсем мало опыта с противоположным полом, его сознание почти полностью поглотило это милое поведение. Он чуть ли не ступил в опасную территорию. Она женщина Такеючи-куна.

Он не хотел еще раз ощутить ту боль, он всего лишь здоровый молодой человек, уже совершивший один раз ту ошибку. Эта боль помучила тело и разум фуцумена.

В итоге он превратился в недоверчивого нынешнего себя. «Меня не провести». «Я не дам ввести себя в заблуждение». С такими мыслями он отчаянно пытался оставаться спокойным. С таким отношением, фуцумену будет трудно найти девушку.

— Уверен, что хочешь нести сумки?

— Практика. Это не ради тебя.

— Практика? Ты планируешь обзавестись девушкой?

— Как-то так.

— Хмм? Похоже слух о том, что ты изголодался по женщинам, правда.

— ... Как-то так.

Нишино, парень без тайн.

Также можно сказать, что больше нет смысла этого скрывать.

— Должно быть тяжело жить, только мастурбируя.

— Само по себе это не так уж плохо.

— Правда?

— В этом вопросе каждый двигается в собственном темпе, разве я не прав?

— Применимо ли это к прошлому тебе?

— Нет, а что насчет тебя?

— В отличие от тебя, у меня соответствующий опыт для возраста.

— ... Вот как.

— Еще бы. Теперь, когда ты упомянул. «Собственном темпе», эээ, а это не так уж плохо.

— ...

Девственник пал духом, несмотря на то, что именно он задал вопрос.

Когда он смотрит на Розу, то всплывает память двухдневной давности, о том как они стояли с Такеючи-куном на крыше. Пусть сейчас она и стоит рядом с ним, в тот день она была в постели с другим мужчиной, от чего у Нишино складывалось трудноописуемое чувство.

— Ну, всё не так уж плохо. Насколько бы низко я не находился, всегда есть возможность подняться.

Он больше говорил это себе, чтобы продолжать двигаться вперед.

Его путь только начался.

— Скорее удивительно, что у тебя всё еще осталась штука под названием «девственность».

— Тогда было бы здорово, если бы ты выражала это удивление.

— Э-э~, так и буду делать с этого момента.

— ... Это здорово поможет.

Вот с таким вот разговором, двое направились на второй этаж. В форме одной школы, да рука об руку – со стороны можно подумать, что они парочка. Должно быть из-за этого на них оборачивались. Причина конечно же заключается в превосходной внешности Розы.

— Не пора ли возвращаться?

Проверив время по телефону, пробормотал Нишино.

Время уже за девять.

— Тогда давай поужинаем? Так я поблагодарю за сегодня.

— За что?

— За то, что составил мне компанию в походе по магазинам.

— А-а...

Он взглянул на пакеты в руках и спросил о причине. Нишино задумался, что сопровождать её дальше становится проблематично. Так как он ходил с ней от начала и до конца, то уже упустил момент купить еды со скидкой.

Если пойдет туда сейчас, то застигнет лишь пустые прилавки. В таком случае ужином стало бы бенто из магазина. Но поступило предложение, и для парня с пустым желудком оно вовсе не плохо.

— Я знаю хорошее местечко неподалеку. Всё за мой счет.

— ... Хорошо.

Подумав еще раз, он вспомнил что в последнее время не ел ничего вкусного. С такими мыслями, сегодняшний ужин Нишино решил провести в компании Розы.

□◇□◆□◇

Ведомые Розой, они вышли из торгового центра, и после двух станций на поезде достигли делового района Токио. Поскольку время уже доходило до десяти, по улице гуляло соответствующее количество народу. Они шли, наблюдая за потоком людей.

Когда они уже почти было достигли места назначения, кое-что попало им на глаза.

— ... Эй, а он ли не из твоего класса?

Первой заметила это Роза.

— Ага, из моего...

Нишино кивнул в ответ на её вопрос.

Они смотрели на их общего знакомого. Такеючи-кун с ученицей, которая в последнее время была на уме Нишино. Представительница простых, мрачноватых девушек, которые ничем не выделяются – Мацура-сан.

И сейчас они направляются в незнакомое здание.

Вдобавок к этим двоим присутствовал еще кто-то, с кем Нишино не знаком.

Короткая стрижка и голливудская борода. Острый взгляд, скрытый цветными очками, на пару с хорошо сложенным лицом, от которого веет угрозой. Также толстая шея, которая поддерживает эту голову, и еще более надежное тело. Гигант, превышающий ростом 190 сантиметров.

Поверх рубашки с расстегнутыми верхними пуговицами белый костюм, по которому можно легко догадаться о роде его деятельности. Из одежды выпирали накаченные мышцы, которых не накачать без должно тренировки.

— Они влипли.

— Ага...

Мужчина обнимал за плечи Такеючи-куна и Мацуру-сан, которые напоминали пленников с наручниками на руках. Пошатывающейся походкой, якудза вел их в многоквартирный дом. Цвета их лиц сменились с бледного на синий.

Особенно лицо Мацуры-сан. Её грудь грубо лапала рука мужчины. Всё выглядело так, словно она готова разрыдаться в любую минут. На лице же Такеючи-куна был большущий синяк. Отметина от хорошего удара.

— Как по учебнику.

— Ага...

Перед зданием припаркована черная иномарка. Скорее всего их привезли на ней. Когда мужчина в белом костюме скрылся в здании, машина завелась. Она уехала восвояси.

— ...

Нишино задумался о событиях, развернувшихся перед его глазами.

«Разве это не хорошая возможность». Если он искусно спасет Мацуру-сан из лап якудзы, то возможно она влюбится в него. Такие он испытывал мимолетные надежды.

— ... Подожди две-три минуты.

— Ара, какая редкость.

— Ты это к чему?

— Ты «Обычный». Как ты думаешь, сколько пришлось искать тебя даже мне. Спустила столько расходов и трудов, которых я не испытывала прежде, я наконец добралась сюда. И теперь вот, ты раскрываешь себя миру ради чего? Это странно.

— Не пойми неправильно. Я не планирую раскрывать себя им.

— Она так важна для тебя? Или это он?

— Вынужден сказать, оба.

— Ара, как неожиданно, так ты и по тем и по другим?

— Он самый популярный человек в классе. Его потеря навредит культурному фестивалю.

— ... Не ожидала от тебя беспокойства о классе.

Нишино говорил в безразличной манере.

Роза этому немного удивилась.

— Подожди немного. Поужинаем после.

Как только он договорил, то ступил в упомянутое здание.

◇◆◆◇

В этот день Такеючи-кун всем сердцем ощутил страх, которого не испытывал прежде. Страх, подавляющий позор. Страх, который сколько бы он не пытался сдерживать, полностью овладевший им.

Как так получилось – он повторил это уже столько раз.

Совсем недавно он спланировал надругаться на девушкой, которой заинтересовался Нишино. После похода по магазинам и расставания с другими девушками, Такеючи-кун пригласил Мацуру-сан на ужин.

Он частенько приглашает возлюбленных своих любовных соперников в ресторан, в деловом районе Токио.

А после ужина они бы отправились в отель неподалеку, на трехчасовой сеанс.

На следующий день он планировал показать Нишино запись их секса.

Но по пути в ресторан Мацура-сан столкнулась плечом с человеком. Поскольку её толкнули плечом, он естественно вступился за неё, но это стало ошибкой. Другая сторона была одета в расстегнутую рубашку и белый костюм – образ якудзы как по учебнику.

К тому времени, как он всё осознал, было уже поздно.

Двоим не повезло, их отвели к ближайшей дороге, где была припаркована машина мужчины. Похоже он только что завершил работу, а по пути с ним столкнулась Мацура-сан.

И что еще хуже, у мужчины было плохое настроение. Он уставился на Такеючи-куна и Мацуру-сан, пока их держали его подручные. У него довольно высокое положение. Заметив это, прохожие молились за их упокой.

Также важным пунктом является то, что деловой район находится под контролем якудзы.

В итоге двое разинули зенки...

— П-п-прошу, простите нас...

Такеючи-кун, в одном трусах, стонал, лежа на полу в сейзе.

У гордого икемена под глазами и на обеих щеках сияли синяки. Поскольку ниже шеи травм не было, похоже они сосредоточили внимание на лице.

Что до Мацуры-сан, она сидела на коленях у якудзы.

Она раздетой сидела на якудзе в белом костюме, лицом к нему. Из штанов мужчины ей в живот упирались мужские гениталии. Чувствуя это своими женскими гениталиями, она была очень напугана грядущим изнасилованием.

Обхватившие её руки почти такой же толщины, как её бедро. Так добыча не сбежит, и он принялся лапать её. У Мацуры-сан, ненавидящей физкультуру, не было ни единого шанса сбежать.

— Твоя баба? Эй, икемен.

— Н-нет, вы ошибаетесь, она... одноклассница...

— Хмм? Тогда ничего, если дядя поймёт её?

— Эм, нет, это...

Их привели на второй этаж многоквартирного дома, в комнату размером 10 татами. Пол покрыт виниловой плиткой, а из мебели грубый кожаный диван да стол. Еще есть книжные шкафы с множеством вещей. Типичный офис якудзы.

— Можно?

Мужчина в костюме заговорил угрожающе.

Для уже побитого Такеючи-куна было невозможно отказать.

— ... Д-да.

— Не может быть...

Как только он кивнул, цвет лица Мацуры-сан ухудшился.

Даже если бы это была ложь, она бы хотела, чтобы он сказал «нет».

— Ммм, как и ожидалось от молодежи, кожа такая упругая. Курящие и принимающие наркотики женщины слишком грубы на ощупь, а временами необычайно напряжены. Время от времени нужно забавляться с такими девицами.

Мужчина в белом костюме говорил, осматривая комнату.

Помимо него здесь находились несколько других людей, которые скорее всего являются его подручными. Один сидел на столе, другой прислонился к стене, а третий стоял на стрёме. Их поведение показывало всю серьёзность ситуации.

— Ты следующий, после меня, Котецу.

— Э? Вы уверены?

— Говорю же, надо время от времени забавляться с такими девицами, иначе мужчина растеряет хватку.

— Как и ожидалось от аники, какая доброта! Я буду следовать за вами до конца жизни!

У мужчины по имени Котецу, лет 25, засверкали глаза. Похоже человек в белом костюме относится к нему как к брату. Он одет в черный костюм и побрит наголо. Неизвестная татуировка проглядывается через расстегнутые верхние пуговицы рубашки.

Со страстным взглядом и ответом подчинённого, мужчина в белом костюме задвигал руками.

— Присовывать насухую безумно стимулирует. Понял, Котецу? Мужчины проводят жизнь в поисках стимула. Прелюдии не нужны.

— Уиссу! Прелюдии не нужны! Боль это даже хорошо!

— Молодец. Слушаешь меня, это хорошо, Котецу.

— Уиссу!

Штаны мужчины зашуршали.

Похоже прелюдии действительно не нужны.

Мацура-сан совсем сухая.

— П-п-пожалуйста, остановитесь...

Она пищала голоском, который был готов исчезнуть в любой момент. Но на этом всё. У неё не

хватало смелости бороться, сидя на колене мужчины. Её сковал страх, и она ничего не могла поделать.

— Что ж, приступим.

— Х-хва...

Прямо в тот момент, когда Мацура-сан была близка к потере непорочности.

Бам, прозвучал грохот, и входная дверь распахнулась.

А появился не кто иной, как Нишино Гокё. Он зашел с главного входа, без труда зачистив группу на первом этаже. В его руке должно быть подобранный на первом этаже деревянный меч. По его клинку стекала кровь.

— А-а? Это че за пацан?

Мужчина в белом костюме заворчал из-за прерванного соития.

Ответил же на его ворчание окружающие подручные.

Парни собрались и окружили Нишино. Каждый из них приподнял подбородок и засунул руки в карманы. Ааа? Ооон? Они принялись издавать угрожающие звуки.

— Н-Нишино... кун?

Неожиданно появился её одноклассник. И это фуцумен с худшей репутацией в классе. С недавних пор его начали травить, и он являлся номером один в классе среди учеников, с которыми не стоит связываться, а вдобавок к этому номером один с кем не охота иметь никаких дел.

Мацура-сан удивилась этой внезапной подмоге. Она забыла о том, что сейчас сидела голой на незнакомом мужчине среднего возраста. Дрожащая фигура смотрела назад, и вместо сексапильности сейчас больше выделялось её глупое лицо.

Такеючи-кун не далеко ушел. В сейзе, в одних трусах, он пялился на Нишино с раскрытыми от шока глазами. «Откуда ты здесь» – казалось, хотел он спросить. В итоге он выглядел даже глупее Мацуры-сан.

— Почему Нишино...

Бормоча, икемена вдруг осенило.

Это же шанс сбежать.

Между ним и дверью не было никаких препятствий.

А внимание якудзы сосредоточено на Нишино.

— ...

Он сразу же приступил к делу. Соскочив из сейзы, он ломанулся в сторону двери, из которой вошел Нишино.

Хорошо, что Нишино собрал всё внимание. Он гордился тем, что мог пробежать 100 метров за 11 секунд, и в мгновение ока пронесся мимо Нишино.

— Ой, корра, ты чего это удумал, гаденыш!

— А ну стоять, корра!

— Тебе кто разрешал вставать!

— Шутки шутить вздумал, корра!

— Только попробуй убежать!

— Я тебя отхерачу!

Подручные закричали икемену в след.

Вскоре они побежали за ним.

Но их путь преградил Нишино.

— Ваш соперник – я.

Он поднял деревянный меч в руке.

Поскольку у него нет опыта в кендо, этот вход или даже взмахи являлись уместными. Работало всё, что бы он не делал. Пока что попробуем ударить по голове со всей силы.

Пока остальные отвлеклись на икемена, он ударил одного из подручных. С отчетливым хрустом его скулы сломались, и он упал на пол. Вскоре он перестал двигаться.

— Эй, сопляк!

Всё внимание снова вернулось к Нишино.

Побежавшие в след остановились и вернулись, чтобы окружить Нишино.

— Ты знакомый этой девки?

Мужчина в белом костюме задал вопрос.

Фуцумен ответил настолько круто, насколько смог.

— Она важна мне.

Эту фразу Такеючи-кун произнес несколько дней назад.

— А-а? Важна? Что ж, а у тебя есть яйца.

На лице мужчины возникла неприятная ухмылка.

— Смотри оттуда, не в силах ничего поделать. Этот странный мужик заберет твою бабу и заставит её стонать. Если хочешь, могу даже сделать её своей игрушкой.

Мужчина вернулся к своему делу. Пора начинать.

Всё произошло прямо перед этим.

Дзынь, раздался звон удара о пол.

— Чего...

Нишино достал пистолет и навел его на мужчину в белом костюме. Сделанный выстрел пролетел мимо Мацуры-сан и попал в мужчине в плечо.

— Уааа!!!

Мужчина в белом костюме скорчился от неожиданной боли. Прикрывая обеими руками рану, он свернулся на диване. Больно, больно, больно. В результате Мацура-сан, сидевшая у него на коленях, упала на пол.

— У-ублюдок!

— У пацана был ствол!

— Смотришь на нас свысока, корра?!

— Завязывай с этим!

— Аааа?!

— Сволочь, семью решил опозорить?!

После звука выстрела цвет окружающих изменился.

Подражая Нишино, несколько выхватили свои пистолеты.

— Поднял его, но качество у ваших пушек хромает, да и к тому же еще не привык к нему.

Он говорил, глядя на дым из дула пистолета токарева.

— Я промахнулся, не думай, что я выстрелил в плечо нарочно.

— Ч-чего встали! Убейте его!

Должно быть они потеряли хладнокровие, мужчина в белом костюме отчаянно закричал. Он вытащил из кармана собственный пистолет, терпя боль.

— Сволочь, как ты посмел ранить аники!

Гаркнул Котецу. Он вложил силу в палец и надавил на курок.

Раздался грохот, однако не от его пистолета. Выстрелили из пистолета Нишино, и сразу после этого Котецу упал на пол. В углу комнаты разлилась красная жидкость.

— Чт...

Бах, бах, последовательно звучали выстрелы.

В ответ на каждый выстрел кто-нибудь из подручных падал с воплями на пол. Всем прострелили правое бедро. Боль от выстрела в болезненное место заставила их попадать на колени.

Остался стоять только Нишино.

Нишино сорвал пиджак с ближайшего мужчины и прикрыл им голую Мацуру-сан. Всё прошло плавно, поскольку для него это не впервые. То же касается и обращения с пистолетом.

— ... Ты в порядке?

Он обратился к ней.

Мацура-сан ответила, обмочившись при этом.

— Э, а, н-н-не смотри...

Пссс, отчетливо зажурчали ручьи, и под её ягодицами образовалась желтая лужа. От продолжительного напряжения и последующей перестрелки, она наконец достигла своего предела. И похоже она терпела долго, поскольку намокли даже туфли Нишино.

— ...

Став свидетелем этого, Нишино потерял дар речи. Он не мог придумать соответствующих действий. «Итак, что же делать». По изначальному плану он должен был сразу же сбежать с ней. Также снаружи ждала Роза.

А пока он не знал, что делать, ситуация не стояла на месте.

Сирены гудели все громче. Похоже полицию вызвали из-за звуков выстрелов. После этого, оставаться теперь не вариант.

Он положил пистолет в карман и заговорил с ней:

— Всё должно быть хорошо, если дождешься полицию.

— А, Н-Нишино-кун...

Коротко пробормотав, он сразу же покинул офис.

Вскоре после его ухода в комнату нагрянула полиция. Они довольно неплохо вооружены, а у нескольких имелись с собой даже щиты. Однако все уже были ранены, так что экипировку использовать не пришлось.

Благополучно вызволенную Мацуру-сан вывели наружу офицеры. Форму, которую с неё сняли, уже снова была на ней, а следов мочи даже не осталось. На то что вернуть достойный внешний вид у неё ушло около 30 минут.

И там её ждал Такеючи-кун.

Он подбежал к ней с выражением, готовым разрыдаться в любую секунду. Он бежал насколько можно быстро. Он всё еще в одних трусах, но не обращал внимания на окружение. И таким образом, первым делом он извинился.

— Прости, Мацура-сан!

Идеальный поклон от всего сердца, поза извинения.

— Э, ах, умм, Такеючи-кун...

— Я отчаянно пытался позвонить в полицию, и в итоге оставил тебя там.

— Ах...

В этот момент Мацура-сан поняла.

«Он убежал, чтобы спасти меня. Даже в окружении всех тех страшных люди, даже при этом, он вызвал на помощь. Он убежал не потому, что испугался.»

Она поняла всё так.

Ведь так сказал сам икемен. «Прости, это моя вина, прошу, прости» – говорил он, как следует кланясь, со скорченным от душевных мук выражением, в одних лишь трусах. Мне жаль за эти болезненные воспоминания, очень жаль.

Вот что она поняла.

Под бесконечные извинения Такеючи-куна, её материнское чувство было тронуто. Его затронули. Он показывает такую неприглядную фигуру перед простушкой вроде меня.

Для той, кто находится в середине касты, это величайшая из радостей.

Она приняла сложившуюся ситуацию в удобной для себя манере.

— Умм, в-всё хорошо, ничего ведь не было!

Она громко заявила о своей непорочности.

Провалившаяся попытка между пенисом и вагиной.

— Правда?

— Конечно, я полностью в порядке. Вот почему, н-не волнуйся об этом, Такеючи-кун.

Внутри действительно ничего не пострадало.

Совсем никаких проблем.

Ведь она не девственница. Это всего лишь царапина для её психики.

— ... М-можешь ли ты простить меня?

— М-можешь?! Именно из-за меня ты оказался в такой опасной ситуации!

— Слава богу. Я рад, Мацура-сан.

— Умм, и я тоже. Спасибо за то, что спас меня.

В этот момент Мацура-сан влюбилась в Такеючи-куна. Полностью запала на него.

Состояние: глубоко влюблена.

Даже несмотря на то, что вызывать полицию в одних трусах стыдно, он зашел так далеко ради меня. И это крутейший в классе Такеючи-кун. Её сердце забилось чаще.

На самом деле полицию вызвали соседи, услышав выстрел. Что до Такеючи-куна, он спрятался в тени офицеров, и дожидался шанса, пока Нишино-кун разберется с ситуацией, чтобы проверить нынешнюю сценку.

Он ни в коем случае не пошел бы по улице в трусах, иначе же его гордость бы пострадала. Также он думал, что сделать с формой Мацуры-сан. Пользоваться любым представленным шансом – Такеючи-кун такой парень.

— Кстати, а что с ним?

— Э? А, а-аа, умм, с Нишино-куном?

— Было бы здорово, если он остался цел...

— А, насчет него, умм, он...

Мацура-сан вспомнила одноклассника, с которым была совсем недавно.

Она отчетливо помнила о произошедшем. Обычная для него кислая мина, однако фуцумен стрелял из пистолета. Травимый парень хладнокровно стрелял в якудзу, не было бы ложью сказать, что она сомневалась в реальности произошедшего.

Интерес возрос.

Но умница Мацура-сан знала о законе, контролирующем мечи и огнестрельное оружие.

— Нишино-кун, з-забрал у якудзы пистолет и выстрелил в человека...

— ... Серьёзно.

Удивился даже Такеючи-кун.

Он слышал выстрелы, но не думал, что стрелял его одноклассник.

— Пока что лучше всё объяснить полиции.

— У-угу...

Такеючи-кун поставил Нишино шах и мат.

На его школьной жизни можно поставить крест с помощью этого.

— После этого нам стоит относиться к нему как прежде. Вести себя так броско, якудза точно выйдет на него. Если будем находиться рядом с ним, то даже ты можешь быть втянутой, и пережить нечто намного худшее, чем произошло сегодня.

— Не может быть...

— Всё хорошо. Я здесь, чтобы защитить тебя от этого.

— ... Такеючи-кун.

Мацура-сан не могла оторвать от него взгляда.

Пусть и в трусах, но он всё тот же икемен.

Или скорее, то что он в трусах даже лучше для неё.

— Серьёзно, хвала небесам, за то что ты цела.

— Я тоже рада, что Такеючи-кун уцелел. Мне намного легче.

Вместо острых ощущений, она из тех девушек, которые предпочитают стабильность. Нишино стремится к типуажу, преодолевающему высокие препятствия. И это величайшая причина его поражения.

— Тогда давай возвращаться. Я вызову такси.

— У-угу.

Убедившись, что Мацура-сан влюблена, губы Такеючи-куна изогнулись в улыбке.

Это объявление победы над Нишино у себя в сердце.

Он не только икемен. Он воспользуется любым приемом, чтобы поднять свою ценность.

И вот так, полиция позвала их.

— Вы двое, простите, но не могли вы отправиться со мной до участка?

Такеючи-кун ответил без следа трусости:

— Мой дом владеет больницей. Я хочу поспешить с обследованием, так что отпустите нас домой. После я сразу же наведу в полицию. Перед дачей показаний, нам же нужно пройти медицинское обследование, ведь так? Я пройду его с этой девушкой.

Рядом с ним, Мацура-сан прижималась к нему всё ближе.

Глянув на неё, икемен продолжил:

— На сегодня с нас хватит.

— Э? А-аа, понял. Тогда по крайней мере возьми это, чтобы связаться с нами...

И таким образом, хоть и было опасно, передряга была замята и успешно пройдена.

◇◆◆◇

В другом месте, в деловом районе Роппонги, в подвале здания на окраине, открылся тесный бар размером в 20 цубо. В окрестностях знают, что с ним лучше не связываться, и его редко посещают незнакомые люди.

Бар открывается в 8, а сейчас уже 11 вечера. Честно говоря, в баре сейчас должен быть самое занятое время. Однако многочисленных посетителей не было видно. На входе в бар висела

табличка «ЗАКРЫТО».

В баре находились три человека. Хозяин и единственный бармен, Маркиз, пришедший повидать его, Нишино, а его спутница, Роза.

— Тогда договорились.

Коротко пробормотав, Маркиз тут же прервал звонок.

На это, через стойку, ему ответил Нишино:

— Виноват.

— Если ты действительно так считаешь, почему бы не показать более подобающее поведение?

— Я же всё рассказал. И ты сам нажился на этом. Так в чем проблема?

— Ну, это правда...

Рядом с ними Роза поела сушеные фрукты и заговорила пораженным тоном:

— Так ты тоже тратишь деньги на бесполезные вещи.

— Единственное что у меня есть, это деньги.

— Хмм?

Отложив запланированный ужин, Роза и Нишино отправились к Маркизу. Что до причины, это касается недавно возникшей проблемы, и для разрешения её последствий. Тем самым они связались с Маркизом.

— Но, действительно ли с тобой будет всё нормально?

— Никаких проблем.

— У тебя в будущем же возникнут неприятности.

— У меня есть кое-какие связи.

— Я беспокоюсь не об этом.

— А-а, ты об этом...

— Они тоже и пальцем не пошевелят без денег. Ты же понимаешь?

Нишино вспомнил о сирене патрульных машин.

— Не знаю что вас связывает, но действительно надо было врываться туда? Скажу сейчас, если в будущем я получу скучный заказ, то ты не сможешь отказаться.

— Понял я.

— А если твоя репутация упадет, с тобой будет проще разобраться.

— Да хватит уже.

Во время разговора с Маркизом, Нишино вёл себя очень холодно.

Однако в контраст его текущему поведению, в его сердце бушевало никогда невиданное чувство удовлетворения. Возможно завтра после школы его за спортзал вызовет Мацура-сан, и признается в любви. А если и не признается, то по крайней мере поблагодарит.

С такими ожиданиями, он находился в состоянии счастья.

Может ему стоит заскочить в магазин и купить презервативов.

Его ничуть не волновали мнения вокруг него.

п.п. Ну как, попки у всех целы? Нигде ничего не пригорело?) Дальше будет интересней.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/645694>